

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

© **Коньшев Валерий Николаевич**

доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 119034, г. Санкт-Петербург,
Университетская набережная, 7–9
konyshev06@mail.ru

Аннотация. Традиционно безопасность изучалась международном, государственном и личностном уровнях. Сегодня особое внимание уделяется безопасности человека, чему способствовал ряд объективных обстоятельств. Экологическая защищенность является одним из важнейших аспектов безопасности человека. Она имеет специфику в условиях Сибири и Крайнего Севера, включая недостаточную развитость инфраструктуры жизнеобеспечения и развития регионов, низкую плотность населения, проблемы сохранения идентичности и традиционного уклада жизни коренных и малочисленных народов, суровые погодные условия, последствия изменения климата. Делается вывод, что, во-первых, проблемы сохранения окружающей среды не являются принципиально новой проблемой человечества. Во-вторых, обеспечение экологической безопасности человека возможно не с помощью отдельных мер, а в рамках особого социально-экономического уклада, адаптированного к региональным условиям.

Ключевые слова: Сибирь, Крайний Север, безопасность человека, окружающая среда, экологическая безопасность, стратегия развития, угрозы безопасности

В современной политической науке безопасность изучается на трех уровнях — международном, национально-государственном и личностном. Традиционно основное внимание уделялось лишь первым двум уровням, а безопасность человека чаще трактовалась как следствие обеспечения международной и национальной безопасности. Однако на рубеже XX–XXI вв. ситуация изменилась, и внимание политиков и ученых переключилось на безопасность человека.

В политической практике на уровне ООН выработано самое общее определение безопасности человека, которое включает в себя следующие основные аспекты: экономической защищенности, до-

ступности медицинской помощи и продовольствия, безопасная экологическая среда, персональная безопасность и безопасность общественной группы, сохранение этнорелигиозной и другой самобытности, политическая безопасность¹.

Повышению внимания к безопасности человека со стороны ученых и политиков способствовали, во-первых, те обстоятельства, которые проявляются во многих государствах: расширение угроз безопасности за счет деградации окружающей среды, миграций населения, истощения возобновляемых ресурсов, размывания суверенитета государств в результате процессов глобализации, терроризма и организованной преступности, снижения возможностей государства обеспечить гражданам необходимый уровень защищенности. Во-вторых, на локальном уровне, к перечисленным выше добавляются специфические обстоятельства. Для Сибири и Крайнего Севера примерами могут служить недостаточная развитость инфраструктуры жизнеобеспечения и развития регионов, низкая плотность населения, проблемы сохранения культурно-языковой идентичности и традиционного уклада жизни коренных и малочисленных народов, суровые погодные условия и последствия изменения климата.

Среди перечисленных аспектов безопасности человека важное место принадлежит экологической безопасности, поскольку она связана с сохранением среды обитания как условия физического выживания человека. В этом русле в России на государственном уровне разрабатываются и уже частично реализованы многие планы по сохранению окружающей среды. Например, широкое распространение получили идеи устойчивого развития, которые подразумевают в том числе и природосберегающую экономическую деятельность [3].

При разработке подобных программ их необходимо адаптировать под локальные условия, что подразумевает не только учет природно-климатических и других объективных условий, но также исторически сложившихся форм хозяйствования, которые отвечают принципам природосбережения именно для данной местности. Конечно, эти формы не могут быть просто перенесены в настоящее,

¹ United Nations Human Development Program. Human Development Report 1994 — New Dimensions of Human Security. New York: Oxford University Press, 1994. 226 p.

хотя они востребованы для сохранения традиционного уклада коренных малочисленных народов. Важность этого опыта в более широком плане состоит в том, что он помогает переосмыслить, на каких принципах человек может гармонично сосуществовать с природой.

В доиндустриальном прошлом особенность традиционных моделей сосуществования человека и природы имела свои особенности. В отличие от современности, человек и общество были весьма уязвимы перед силами природы. Но задача, которая решалась тогда, созвучна современной — гармоничное сосуществование с природой как главное условие воспроизводства и развития общества. Примечательно, что традиционный уклад уже тогда носил комплексный характер, поскольку включал в себя механизмы приспособления к окружающей среде, регулирования потребления ресурсов, социальной и культовой организации жизнедеятельности общества.

Характерным примером служит опыт развития тюркских племен, живших на территории Хакасии и юга Красноярского края, которые были предками современных хакасов. Мировоззрение древних тюрков определялось идеей тесного родства человека и природы. У хакасов, которые заимствовали эти представления, считалось, что все природные объекты населены духами (хозяева воды, гор, тайги). Эти духи могут влиять на жизнь человека, и взаимодействие с ними создает равновесие в окружающем мире.

Важное место в мировоззрении людей занимал хозяин воды, поскольку вода не только использовалась для питья, но и поддерживала плодородие почв и устойчивость природной среды. Для «поддержания отношений» в жертву хозяину воды (как и другим духам) периодически приносились жертвы.

Согласно этому мировоззрению, животные не только почитались как предки людей, но допускался и переход из человеческого облика в животный. В отношении тотемов-животных вырабатывались особые правила охоты, включающие в себя табу. Животный мир тайги считался подчиненным могущественному горному духу, от которого зависела безопасность охотника в тайге. Природоохранная составляющая поведения включала в себя запреты убивать молодняк и беременных самок для нормального воспроизводства популяции. Нельзя было и убивать сверх необходимого [4, с. 42–45], что дополнительно поддерживало равновесие ресурсов и потребностей.

Растительный мир наделялся признаками живого, и в отношении него тоже соблюдались определенные правила: необходимо

учитывать возраст и породу деревьев, а также хаотично вырубать лес. Трудновосстановимые породы деревьев могли считаться священными, т.е. особо охраняемыми. Деревьям придавался сакральный статус в племенных ритуалах, например, в виде родового дерева, которое помогало гармонизировать окружающий человека мир [2]. Оберегая дерево определенной породы, племя тем самым оберегало и себя. Сакральный статус распространялся и на целые территории, что созвучно идее современных заповедников.

Для того, чтобы природоохранные нормы закреплялись в сознании и строго соблюдались, в обществе практиковались духовные практики, направленные на закрепление идей рационального природопользования через символические действия, которые создавали глубокую эмоциональную связь между природой и человеком. В его сознании безопасность человека и рода прочно связывались с соблюдением совершенно определенных локальных норм жизнедеятельности [4, с. 45]. В наши дни эти задачи решаются через просвещение и меры государственной политики.

Примечательно, что в Хакасии традиционный уклад изменялся со временем, но не утрачивал важнейшей функции — поддержание природного равновесия — вплоть до середины XX в., когда были распаханы степи и сломан традиционный образ жизни путем создание больших колхозов и сел [4, с. 49–50]. Быстрая деградация почв и затем природной среды в целом дополнительно стимулировала отказ от традиционного образа жизни, языка, культуры и таким образом сказалась негативно на всех аспектах безопасности человека в ее современном понимании.

В наши дни проблема экологической безопасности человека актуальна во многих регионах, но наиболее остро она стоит в северной части Сибири, которая относится к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ). Происходит быстрое хозяйственное освоение Крайнего Севера, поскольку находящиеся здесь ресурсы являются сырьевой основой для социально-экономического развития России на обозримую перспективу. В многочисленных официальных документах отражена стратегическая важность этого региона и необходимость его освоения¹. Проблема состоит в том, экономиче-

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный; Стратегия

ская деятельность в условиях Арктики сопряжена с огромной нагрузкой на окружающую среду, которая отличается особой уязвимостью¹. Например, только на восстановление растительного покрова тундры, которая разрушается при беспорядочном передвижении техники, понадобятся десятилетия.

Особенность Арктики состоит в том, что здесь наиболее ярко проявляется взаимозависимость различных аспектов безопасности человека, когда незащищенность лишь в одном измерении ставит под вопрос выживание человека в суровых условиях и удаленности. Из этого следует, что в АЗРФ нельзя противопоставлять безопасность человека и государства, а государство должно выполнять главную роль в политике обеспечения безопасности, взаимодействуя со всеми заинтересованными, включая местные муниципальные власти и общественные организации.

Об актуальности экологического аспекта безопасности человека в Арктике говорит уже тот факт, что следы загрязнения отходами цивилизации обнаружены далеко от промышленных объектов — в околополюсных пространствах Северного Ледовитого океана. Эксперты отмечают, что АЗРФ за последние 20 лет теряет по 1–2% территории из-за деградации почв, которые практически полностью теряют растительность. В частности, это происходит на Ямале, где разрабатываются нефтегазовые месторождения, а также в результате вырубки реликтовых лесов в Ханты-Мансийском округе и другой деятельности. В перспективе данная тенденция приведет к нарушению экосистем и скажется на оленеводстве и пушном промысле, что составляет основу жизнедеятельности коренного населения [1, с. 191]. Большой вред наносят выбросы металлургических предприятий, разрывы нефтепроводов, аварии при добыче и транспортировке нефти.

В государственной политике РФ обеспечение безопасности человека в АЗРФ не является самостоятельным направлением деятельности. Эта политика как бы «растворена» в различных про-

развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010260033?index=2&rangeSize=1> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный.

¹ Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/quarterMonitoring?gpId=39> (дата обращения: 26.04.2021). Текст: электронный.

граммах и планах развития региона. Например, тема безопасности человека в виде перечисления ее отдельных аспектов присутствует в планах устойчивого развития применительно к АЗРФ и в государственных стратегиях социально-экономического развития этого региона. Однако подобные идеи пока еще носят слишком общий характер, поскольку из них совершенно не ясно, как разрешить базовое противоречие между длительностью сроков окупаемости проектов и невысокой рентабельностью производств с одной стороны, и необходимостью изъятия части прибыли на природоохранную деятельность, с другой.

Очевидно, помимо контрольных и запретительных функций государство должно предложить систему экономических стимулов, способствующих внедрению высоких экологических стандартов, систему возмещения убытков, систему страхования от экологического ущерба [3]. В более общем плане целесообразно выработать государственную концепцию безопасности человека применительно к АЗРФ, которая бы учитывала региональные особенности. Подобная логика применима и к другим регионам с учетом их особенностей.

Таким образом, экологическая составляющая безопасности человека не является принципиально новым вызовом, характерным только для современной эпохи. Изменились факторы, влияющие на ее состояние, и технологические возможности человека. Если прежде нарушение баланса грозило гибелью человека от природной стихии, то теперь создается угроза гибели человека вместе с природой. Изучение и осмысление традиционного опыта народов Сибири и Крайнего Севера по гармоничному сосуществованию с природой позволяет прийти к мысли о том, что такое сосуществование возможно только как часть образа жизни и особого социально-экономического уклада, а не в виде отдельных мер, как это практикуется сегодня. Другое дело, что на первом шаге предстоит выработать сами принципы организации общества и экономики применительно к современным условиям и задачам Сибири, Крайнего Севера и других регионов. Будет ли это сделано в рамках концепции устойчивого развития или экологической доктрины РФ — покажет время.

Литература

1. Акимов В. А., Козлов К. А., Косоруков О. А. Современные проблемы Арктической зоны Российской Федерации. Москва: ВНИИ МЧС России, 2014. 308 с. Текст: непосредственный.

2. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та, 1998. 352 с. Текст: непосредственный.

3. Конышев В. Н., Сергунин А. А., Субботин С. В. Государственный приоритет — устойчивое развитие Российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, № 3. С. 416–430. Текст: непосредственный.

4. Самрина Е. В. Экологическая безопасность как залог стабильности условий жизнедеятельности традиционных культур (на примере Хакасско-Минусинского края) // Безопасность на Западе, на Востоке и в России: представления, концепции, ситуации [науч. ред. С. А. Панарин, Д. И. Польшванный]; Ивановский гос. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. Иваново: Изд-во Иван. гос. ун-та, 2013. С. 40–50. Текст: непосредственный.

PROVIDING ENVIRONMENTAL SECURITY FOR HUMAN:
FROM THE PAST TO MODERNITY

Valerii N. Konyshev
Doctor of Science, Professor
Saint-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Embankment, 119034
Saint Petersburg, Russia
konyshev06@mail.ru

Abstract. Traditionally, security has been studied at the international, national and human levels. Today special attention is paid to human security, which was facilitated by a number of objective conditions. Environmental security is one of the most important aspects of human security. It has specific features in the conditions of Siberia and the Far North, including underdeveloped infrastructure for everyday life and regional development, low population density, problems of preserving the identity and traditional way of life of indigenous peoples, severe weather conditions, and the consequences of climate change. It is concluded that, firstly, the problems of preserving the environment are not a fundamentally new problem for mankind. Secondly, ensuring the environmental safety of a person is possible not with the help of set of measures, but within the framework of a special socio-economic structure, adapted to regional conditions.

Keywords: Siberia, Far North, human security, environment, ecological security, development strategy, security threats